— У нас каким-то образом звук включился раньше, чем видео, да?

— Ага. Я тоже так подумал.

— Вау… Мы ведь не говорили никакой ерунды, верно?

— Нет. Мы все молчали, потому что хён сказал нам включить режим трансляции.

Оглядываясь назад, можно сказать, что это была настоящая катастрофа в прямом эфире. Если бы Джухёк их не предупредил, они могли бы опозориться, поскольку обменивались различными высказываниями, которые точно были не для публики. Лидер группы тогда даже побледнел и оставался в таком состоянии до конца трансляции.

— Если бы мы сказали какую-то ерунду, разве Донсу-хён не прибежал бы и не сказал нам выключить трансляцию?

— Все будет хорошо, не волнуйтесь.

И клип-видео был загружен.

[Айдол, который шутил, не зная, что трансляция идет.]

С того момента Джинхёка начали называть Yongpal. На самом деле это уничижительное прозвище для плохих торговцев на рынке электроники Йонгсан. Прозвище было достаточно запоминающимся, и, конечно, оно быстро распространилось в Сети.

[Ты сошел с ума???]

[Что за бред??]

[Мило, что дети сидят и ждут, думая, что трансляция идет □□□]

[Что это было? Было так смешно □□□□ Я думала, трансляция остановилась □□□]

[Привет, я тоже □□□ Все остановилось, поэтому я закрыла и открыла трансу опять □□□]

[Вы видели, как Содам глазками своими забегал? □□□]

Тем не менее серьезной проблемы, о которой так беспокоился Ли Джухёк, не было. Больше всего реакций было на то, что все парни были милыми, когда поняли, что где-то ошиблись.

* * *

После того, как трансляция закончилась, Ян и участники сразу же отправились в спортзал, расположенный в здании компании. Конечно, заранее для них были подготовлены и диетические блюда.

— Нас все просят похудеть… я вот думаю, от этого что-нибудь набрать вообще можно?

Чо Тэун воткнул вилку в сухую куриную грудку. Он выглядел так, словно ел самую безвкусную вещь в мире.

— Сколько мы должны были скинуть перед камбэком?

— Я набрал три килограмма, — подумав, сказал Ян и прожевал последний оставшийся помидор черри. Вместо того, чтобы потом голодать, пытаясь похудеть, лучше уже сейчас готовиться.

— Я набрал пять.

— Ты тоже? Я тоже набрал пять килограммов, это слишком много.

Ким Джуён и Чо Тэун нахмурились, глядя друг на друга. К счастью, Ян тренировался по привычке и не слишком переживал из-за этого. Чего нельзя было сказать про остальных мемберов.

— Вообще, мы все сейчас находимся в периоде роста. Не слишком ли много диет?

— Камера полнит. Не слышал о таком?

— Ничего не слышу. Абонент находится вне зоны действия сети.

Трое девятнадцатилетних парней рассмеялись. Но даже в этом смехе не было искренней радости. Диеты — это зло.

Фактический внешний вид, как правило, отличался от вида на записи. Были случаи, когда человек в объективе был чуть ли не вдвое больше. Естественно, помимо управления диетой, агентство организовало им каждодневные тренировки. Обычно это были простые персональные тренировки. Но в данном случае тренер старался особенно усердно.

— Все называют вас свиньями только потому, что у вас двойной подбородок. Это детский жирок? Ха!

— Разве мы не вырастем выше, если сильно похудеем?

— Ну, вы все и так взрослые, вам уже почти двадцать.

— Не-а. Моя мама говорила, что мужчины взрослеют до двадцати пяти лет.

— Ну раз мама так сказала…

Обмениваясь с парнями бесполезными рассуждениями, Ян прислонился к стене. Он бы улегся прямо на пол, как остальные ребята, но боялся, что потом просто не сможет встать.

— Так, вы трое! Быстро встали! Пожалуйста, подойдите ко мне сейчас же!

Услышав слова тренера, парни встали, чуть не плача, и приступили к тренировке. Четверо участников, которые тренировались первыми, растянулись на полу, тяжело дыша.

— Джухёк-хён, ты в порядке?

— Я умираю…

Ли Джухёк был настолько терпелив, что его прозвали Буддой. И если уж даже он не выдерживает этих тренировок, то значит их точно можно сравнить с путешествием в ад. Трое парней стояли перед тренером, тихо ненавидя его.

«Мы так стараемся, что это должно получиться красиво на камеру, верно?»

[Конечно, вы будете выглядеть красиво, когда похудеете. Хотя из-за этого все айдолы становятся тощими, как листики бумажные.]

«Какие бумажные листики, это слишком жестко».

[Это факт, сэр.]

Ян хмыкнул и начал мысленно подсчитывать, на сколько ему нужно похудеть и когда следует остановиться, чтобы не нанести вред здоровью.

Тем временем тренер с воодушевлением требовал большего.

«Тем не менее я не думаю, что в прошлом были такие тощие мужчины-айдолы».

[В прошлом образ айдола позволял какому-нибудь мемберу группы с накачанным телом свободно выйти топлес или сорвать с себя футболку прямо на сцене. Правила музыкального вещания изменились, так что в наши дни это невозможно.]

Если подумать… Джин был прав. Сейчас уже нельзя было в таком виде выходить на выступление. По крайней мере, это было непопулярно. В крайнем случае, айдолы могли показать пресс, хотя даже это порицалось, если случалось слишком часто.

[Но даже тогда все обсуждали вес айдолов. Не говоря уже о том, что творится сейчас. Ты чуть опух после соленой еды вечером? Все, в сети тебя уже поносят за леность. Поэтому все айдолы сейчас какие-то усохшие.]

«Хотелось бы, чтобы объектив камеры не полнил. Было бы неплохо».

[Тебе-то что. В любом случае, похудеешь ты или нет, у тебя и так хорошая фигура. Ты редко набираешь вес, у тебя вообще есть все. Зараза ты. Но столько таких? Единицы. Завидую тебе, придурок.]

С каждым словом тон Джина становился все более недовольным.

[Кроме того, худеете вы из-за объектива камеры, а когда фанаты встретят вас вживую, они сразу начнут возмущаться, что вы уже слишком худые.]

«Так и есть… Трудно соответствовать вкусам людей».

Ян тяжело вздохнул. Хотя он понимал, что такова судьба человека, который выбрал профессию, связанную с публичностью, он не мог смириться с проклятым лукизмом*.

П.п.: Луки́зм (англ. lookism, от look — «внешность»), или дискриминация по внешности, — предвзятое отношение к людям, основанное на оценке их внешности как привлекательной, так и непривлекательной.

* * *

После того, как все упражнения закончились, ребят забрал менеджер Пак Донсу.

— Хён, я не могу встать.

— Мы не можем просто поспать в тренировочной комнате?

— Не преувеличивайте. Давай быстрее в общежитие и спать.

Пак Донсу поднял распластавшегося Пак Содама и похлопал его по спине.

Ребята шли к подземной парковке, волочась, как зомби. Все устали, поэтому полусонные сели в машину и поехали в общежитие.

[Хм? Эй, проснись.]

Когда фургон с мемберами выехал из здания компании и остановился на светофоре, Джин разбудил Яна.

«Зачем будить меня, если мы только начали ехать? Ты чего?»

[Я тоже в замешательстве, понимаешь? Я думал, вы, ребята, сами этого бы не заметили.]

«Чего не заметили?»

[За нами едет какое-то подозрительное такси.]

«Что?»

Ян быстро принял вертикальное положение. Джин рассеялся как дым и вскоре снова появился перед Яном.

[Сегодня утром я видел каких-то ребят в такси перед вашим общежитием.]

«Неужели это…»

В то время пока все спали беспробудным сном, один Ян вертелся и оглядывался назад. Заметив это, Пак Донсу спросил:

— В чем дело? Ты что-то забыл?

— Хён… нас что, преследуют?

http://tl.rulate.ru/book/67753/3091617